

13 СЕН 1975

Тагильский Рабочий
г. Н. Тагил

ИЗ ГЛУБИНЫ веков дошли до нас старые, но вечно молодые маски клоунов. Вот он надел маску — и мы смеемся, другая маска — и мы грустим. Маски, маски... Они заставляют нас плакать и улыбаться, радоваться и ненавидеть. И сегодняшний наш рассказ о человеке, который выбрал для себя эту нелегкую, но очень увлекательную профессию клоуна.

Алек Нис-Анов. Работникам цирка уже не раз приходилось слышать, читать в газетах и журналах об этом одаренном

жигать сердца двум тысячам зрителей.

Но вот зажглись огни цирка. На манеже — Алек Нис-Анов с тремя зонтиками в таинственном световом оформлении. И он нас покори́л. Философский подход к каждой репризе заставляет зрителя не только смеяться, но и призадуматься. Большинство его клоуна́д — это целый номер, настоящее произведение, сюжет которого имеет глубокое сатирическое содержание.

Артист владеет многими цирковыми жанрами: он мим и акробат, йог и жонглер, очень эксцентричен. В течение одного только вечера Алек перевоплощается во многие образы, неся через весь спектакль неповторимое лицо весельчака. А это ой как не легко, ибо из

Зал бодрости и веселья, а главное — прекрасного настроения.

И все-таки, как рождаются клоуны?

Однажды я так и спросил Алека:

— Как вы стали клоуном?

— Сам не понимаю, как это случилось. В один из не очень веселых вечеров, разгуливая по Баку, я случайно заметил какую-то потрепанную афишу, приклеенную к стенке серого здания. В ней говорилось о наборе клоунов для азербайджанского циркового коллектива. В установленный день прихожу в Бакинский госцирк, а там уже огромная толпа ребят, которые усердно готовились к приему. Кто пришел с рваным зонтом, кто с ведрами без дна, а кто уже загримированный, в старых отцовских галошах. Какой-то парнишка долго и усердно делал перед зеркалом гримасы. Были даже близнецы, которые мастерски бросали булавки. Все это ошеломило, и я совсем потерял надежду, хотя и подготовил несколько пантомим, басню, ряд клоуна́дских реприз, которые видел в цирке.

Однако после трехдневного конкурса оказался единственным счастливи́нкой. Председатель жюри и художественный руководитель азербайджанского коллектива М. Г. Ширвани предложил мне поехать в Москву для подготовки репертуара. Не раздумывая, оставив свою работу — художника по тортам в кондитерском цехе — тайком убегаю из до-

му, так как родители и думать не хотели об артистической жизни их сына, да к тому же... клоуна.

В Москве после удачного просмотра я был зачислен в артистический состав Союзгосцирка. Как-то во время репетиции подходит ко мне двое мужчин. Один из них оказался кумиром всей молодежи — лучший клоун цирка, лауреат всесоюзных и международных конкурсов, народный артист Армянской ССР Л. Г. Енгибаров. Второй чуть постарше, был его учителем и режиссером — Ю. П. Белов. Они предложили перейти в театр пантомимы, созданный в 1970 году. Здесь я и работал под руководством замечательного артиста до последних дней его жизни. После трагической скоропостижной смерти Л. Енгибарова вновь перешел в цирк, но уже как артист, владеющий многими жанрами. Своими успехами на манеже прежде всего обязан прославленным артистам и режиссерам, которые поручились за меня. Это начальник репетиционного отдела Н. В. Сыкчин, народный артист РСФСР В. До́вга, режиссер Ю. П. Белов и главный режиссер Союзгосцирка по клоуна́де В. М. Ангарск...

Каждый вечер под звуки марша на ярко освещенный манеж выходит клоун. Один на один со зрителем.

В. КОНОПЛЕВ,
главный администратор
Нижнетагильского
госцирка.

На снимке: Алек Нис-Анов.

О Ц И Р К

ВЕСЬ ВЕЧЕР НА МАНЕЖЕ...

парне, пленяющем сердца зрителей юмором и необычайной пластикой. И вот он в Нижнем Тагиле. На первый взгляд, ничего клоуна́дского в нем нет. Обычный парень, похожий за кулисами больше на артиста балета или на эстрадного певца с обаятельным, запоминающимся лицом. И, честно говоря, мы все очень сомневались, что этот парень без смешного лица и корявой походки, без партнеров и ассистентов, без единого слова, что еще более усложняет его работу, ибо он клоун-мим, сможет каждый вечер за-

всех артистов, занятых в программе, только один человек находится на арене в течение всего вечера — коверный клоун. Несколько минут проводит цирковой артист на манеже, и коверный является тем звеном, которое как бы соединяет все номера программы в единое целое представление. От него зависит, быть той или иной наузе мучительно долгой или она пролетит как миг, не охладив интереса зрителя, а, наоборот, усилив его.

Алек многолик. Его можно назвать рационализатором в

области клоуна́ды. Артист синтезирует несколько жанров в одной репризе: то он веселый ковбой, которого пуля не берет, то неудавшийся скрипач, так ничего и не сыгравший. Особенно ярко выделяется в его программе новая реприза о знаменитом индийском йоге, который не может выкрутиться из сложившегося положения — «хатхи йога». В руках коверного — могучее оружие, которое высмеивает все, что мешает нам жить и работать. И каждый взрыв смеха в зале — это залп, попавший в цель.